

Когда У Ли вернулась из уборной, Чжоу Чунли уже ждал её за обеденным столом. Увидев, как неуклюже она передвигается, он невольно усмехнулся и поспешил ей навстречу.

— Сейчас ты уже не та, что прежде, будь осторожнее, — Чжоу Чунли помог ей дойти до стола и усадил на стул.

— Благодарю, Император, — У Ли слегка покраснела и, опустив голову, тихо ответила.

Чжоу Чунли с улыбкой взял её за руку. Почувствовав, что ладонь совсем ледяная, он нахмурился:

— Почему ты такая холодная? Неужели продрогла по пути?

— Ничего страшного, — У Ли поспешно отдернула руку, но в душе у неё пробежала легкая дрожь. Подняв глаза, она встретила с заботливым взглядом Чжоу Чунли, и её сердце забилось быстрее.

— Хоть зима ещё не наступила, по вечерам уже веет холодом, — сказал Чжоу Чунли, наливая ей чашку горячего чая. — Особенно теперь, когда ты в положении, нельзя проявлять беспечность.

У Ли слегка подула на дымящийся чай и отпила маленький глоток. Тепло разлилось по горлу, прогоняя озноб. Она посмотрела на Чжоу Чунли, и в её глазах отразилась нежность:

— Не волнуйтесь, Император, я буду беречь себя. А вы тоже следите за своим здоровьем, ведь становится всё холоднее.

— Да, в последние дни мороз крепчает. Каждый раз, когда я думаю о том, что нашим воинам в армии не хватает одежды и еды, на душе становится невыносимо тяжело, — Чжоу Чунли нахмурился, и его лицо омрачилось тревогой.

Он тяжело вздохнул, словно груз забот был слишком тяжёл. Глядя на его печальное выражение лица, нельзя было не проникнуться сочувствием.

— Если наполнить одежду гусиным или утиным пухом, возможно, она будет лучше защищать от холода, — предложила У Ли.

— Это дельная мысль, — Чжоу Чунли кивнул в знак одобрения, — но не будет ли это слишком дорого?

— Можно закупать недорогой пух, — ответила У Ли. — Я видела в народе, как люди шьют такую одежду, эффект получается неплохой.

— Что ж, надо посмотреть, осуществимо ли это, — Чжоу Чунли одарил её одобрительной улыбкой. — Если тебе удастся решить проблему с обмундированием для солдат, это будет твоя главная заслуга.

— Это мой долг, — У Ли слегка улыбнулась. — Однако мне нужно сначала провести испытание, чтобы убедиться в эффективности.

Чжоу Чунли едва заметно кивнул, в его глазах читались доверие и забота.

— Прекрасно. Поручаю это дело тебе. Но помни: не переутомляйся, береги силы. В твоём положении это важно. Если потребуется помощь, обращай ко мне в любое время, — его тон был твердым, но мягким, словно он даровал ей незримую поддержку.

— Я понимаю, — с улыбкой ответила У Ли, глядя на него с безграничным доверием.

После они принялись за ужин. Поскольку У Ли была беременна, большинство блюд на столе были острыми и кислыми. Такая диета не только удовлетворяла её особые вкусовые предпочтения, но и помогала разжечь аппетит и улучшить пищеварение.

Глядя на изобилие, Чжоу Чунли ощутил прилив счастья. Эти блюда были приготовлены специально для неё, чтобы согреть и окружить заботой. Он взял палочки и попробовал кусочек рыбы в кисло-остром соусе. Мясо было нежным и сочным, а пикантный вкус дразнил рецепторы, вызывая аппетит. Он довольно улыбнулся и продолжил трапезу.

— Император, попробуйте эту курицу с маринованными побегами бамбука и перцем, — У Ли с улыбкой положила кусочек мяса в чашу Чжоу Чунли, глядя на него с нежностью.

Чжоу Чунли попробовал кусочек, распробовал его и слегка кивнул в знак удовлетворения. Заметив, что У Ли внимательно следит за его реакцией, он почувствовал тепло в груди.

На протяжении всего ужина У Ли с энтузиазмом подкладывала ему еду и наблюдала за его предпочтениями. Она заметила, что он особенно любит блюда с кислинкой: когда он пробовал их, его взгляд светлел, а уголки губ невольно приподнимались. У Ли запомнила эту деталь, решив в будущем чаще готовить подобные кушанья. Ей было приятно осознавать, что через такие мелочи она может проявить свою заботу, и это делало их ближе друг к другу.

После ужина У Ли принялась обсуждать со своей служанкой Сюхун сбор пуха. Она сидела в теплой комнате у печи, попивая чай.

— Сюхун, я думаю, нам пора начинать сбор гусиного и утиного пуха, — решительно сказала У Ли.

Сюхун кивнула:

— Хорошо, но это непросто! Нужно придумать, где его достать.

У Ли задумалась:

— Можно начать с Императорской кухни. Если всё получится, расширим круг поиска и отправимся в деревни близ Столицы.

Сюхун нахмурилась:

— Не слишком ли это хлопотно? И неизвестно, наберем ли мы достаточно.

У Ли улыбнулась:

— Ничего страшного, главное — терпение, и всё получится. Мы можем развесить в деревнях объявления. А цены на пух установит сам Император, тогда, возможно, люди сами станут приносить его нам.

Сюхун кивнула, в её глазах блеснул азарт:

— Решено! Надеюсь, нам удастся сшить ту самую одежду, о которой вы говорили, госпожа.

На следующий день они приступили к делу, но не обошлось без неприятностей. Вскоре Сюхун вернулась в ярости:

— Госпожа, эти подлые слуги совсем страх потеряли!

— Что случилось? — поспешно спросила У Ли.

— На Императорской кухне полно пуха, но они наотрез отказываются нам его отдавать! — возмущалась Сюхун.

У Ли нахмурилась:

— Почему?

— Говорят, что этот пух припасен для господ во дворце, — ответила Сюхун.

У Ли вздохнула. Очевидно, кто-то отдал им такой приказ, а эти люди лишь прислуживают сильным мира сего.

— Не беда, придумаем что-нибудь другое, — успокоила она Сюхун.

В этот момент за дверью раздался голос:

— Наложница Сюэ пожаловала!

У Ли и Сюхун переглянулись, охваченные недоумением. Зачем она пришла?

Когда У Ли забеременела, из каждого дворца присылали подарки, но почти все они были с подвохом: либо намеренно подобраны так, чтобы навредить здоровью матери и плода, либо содержали вредные вещества. И только дары от наложницы Сюэ были чисты.

Это вызывало вопросы. Неужели она действительно добрая и невинная женщина? Или у неё есть скрытый умысел?

Наложница Сюэ всегда держалась в тени, вела тихую жизнь и редко привлекала внимание. Она не участвовала в борьбе за милость Императора и не совершала вызывающих поступков. Такое поведение не позволяло понять её истинные намерения. Возможно, она была умна и умела избегать дворцовых интриг, а может, просто хотела прожить жизнь в покое.

Как бы то ни было, к ней стоило относиться с осторожностью. Даже если сейчас она не проявляла враждебности, У Ли знала: во дворце всё гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, и каждый может скрывать свои тайны.

<http://bllate.org/book/20223/2013413>